

УДК 783.2:271.2-1.033.12(476)

Л. А. Густова-Рунцо

Источники изучения древнейшего пласта белорусской литургической певческой традиции

На основе одногласных Ирмологионов конца XVI–XVIII в. раскрываются характерные особенности средневековой монодийной белорусской певческой практики кирилло-мефодиевской традиции. Акцентировано внимание на жанровом содержании литургических певческих циклов, музыкальных и вербальных текстах литургической певческой практики, видах напевов, бытовавших на белорусских землях.

Древнейший пласт богатой музыкальной культуры белорусов зафиксирован в певческих рукописях кирилло-мефодиевской традиции конца XVI–XVIII в. Историческое значение белорусских нотоплинейных Ирмологионов впервые было аргументировано А. Преображенским в труде «Культовая музыка в России» [12]. Выдающимся певческим памятникам посвящены отдельные исследования А. Конотопа, который проанализировал самую древнюю из известных нотоплинейных рукописей «Супрасльский ирмологион 1598–1601 гг.» [7]; Ю. Ясиновского [14], систематизировавшего сведения о белорусских рукописных Ирмологиях. Музыковедческий анализ мелодики белорусских Ирмологиев осуществили Л. Костюковец [6], Т. Лихач [9]. Е. Шевчук [13, с. 497–501] исследовала Ирмологионы белорусской традиции.

Цель статьи – раскрыть особенности средневековой литургической певческой практики, зафиксированной в белорусских рукописных Ирмологиях конца XVI–XVIII в.

Белорусская православная певческая традиция складывалась с X в. в ойкумене Киевской митрополии, которая, в свою очередь, являлась частью Церкви Восточной (Византийской) Римской империи. Ранняя традиция православной древнебелорусской певческой практики была отражена в таких певческих памятниках, как Кондакарь, Стихирарь, Праздники, Трезвонь, Минеи служебные, Триоди постная и цветная, Октоих изборный, Параклитик, Часослов, Ирмолог, Пролог, или Синаксарь, Подобник, что отметила Л. Левшун [8, с. 78, 79]. Большинство из этих рукописей было создано монахами Киево-Печерского монастыря. В этих разнообразных по жанровому составу книгах содержалась гимнография годового богослужебного круга. Только некоторые из певческих сборников были частично нотированы. Тексты песнопений распевались «на подобен», то есть при помощи мелодий, которые распевщик знал наизусть [2].

К XVI в. на тэрыторыі Беларусі сложила́ся традыцыя фіксацыі літургічных песнопенняў у адной кнізе – Ирмологии. Ирмологий (или Ирмолой, Ермалой, Ярмалой, как они назывались в белорусской традиции), – это рукописный певческий нотированный сборник, построенный по литургическому принципу – то есть по порядку чинопоследования того или иного богослужения. Напевы в Ирмологое записывались при помощи пятилинейной бестактовой нотации, которая точно фиксировала высоту и протяженность вокального звука. При распространении этой нотации в Московском царстве (XVII в.) она получила наименование «киевская» [11, с. 275].

В певческой практике православной традиции линейная нотация применялась с XVI в. Самым ранним памятником, по утверждению А. Конотопа, является Супрасльський ирмолой 1598–1601 гг., в котором зафиксирована ранняя форма линейной «киевской» нотации [7, с. 13].

Ирмолои включают в себя изменяемые песнопения Всенощного бдения (гласовые и минейные), неизменяемые песнопения Литургии, Триоди постной и Триоди цветной, встречались разделы подобнов (например, в Супрасльском ирмологионе 1598–1601 гг.) [5]. То есть белорусские Ирмолои аккумулировали песнопения из Октоиха, Стихираря минейного и постного, Триоди цветной и Подобника. Возможно, на многожанровость Ирмологоев повлиял характер их нотации.

Белорусские Ирмолои содержат белорусские региональные языковые особенности церковнославянского языка, наличие хомонии, что впервые отметила Л. Костюковец [цит. по: 14, с. 339, 340]. Отметим, что песнопения в древних белорусских Ирмолоях изложены пятилинейной нотацией (с квадратной нотой) на красно-коричневом нотном стане с применением цефалутных ключей, обозначающих абсолютную высоту звуков, а также подвижных ключей, при помощи которых осуществлялась фиксация смены согласий без изменения высотного уровня строки.

Характерной особенностью белорусской монодии, отмеченной в Ирмолоях, являются ее архаические черты, что зафиксировано в Супрасльском ирмологионе 1598–1601 гг., где встречается указание на запись древнего напева распевщиком одного из предыдущих поколений («И. Т.») [5]. Кроме того, архаические черты упомянутого Ирмологиона проявляются в фрагментарном использовании раздельноречного вербального текста. Ирмолои сохраняли аскетичный стиль древнеканонической певческой практики [3, с. 56, 64]. Они использовались в монастырях и приходских церквях, где дьяки и подьяки распевали богослужебные тексты старинным знаменным распевом.

Белорусским Ирмологионам конца XVI–XVII в. характерна такая черта литургической певческой практики, как многораспевность. В древних певческих сборниках представлены знаменный, киевский,

болгарский, супрасльскі, мирскі, пінскі распевы, вербальныя тэксты якіх выяўляюць прызнакі беларускага дыялекта.

В песнопеннях беларускіх Ирмолюев XVII–XVIII вв. адраіўся працэс інтэнсіўнай змены культурнай арыентацыі беларускага грамадства, які пратэкаў у праваславнай царкоўнай культуры Кіеўскай митрополіі ў ўмовах дзейства Брэстскай царкоўнай уніі. Вліянне лаціна-польскай культурнай традыцыі на візантыйскую (у кірыло-мефодыеўскай рэдакцыі) забяспечыла фарміраванне ўмоў для стварэння новага царкоўна-музыкальнага мастацтва, рэзультатам чаго стала развіццё хоровога многаголасія і стварэнне барочных многаголасых партэсных хоровых канцэртаў, што адметыла Н. А. Герасімава-Персідская [1, с. 26, 27, 50].

Рэпрэзентатыўны партэсны стыль певчаскай практыкі фарміраваўся на аснове дрэўней уставнай моадзіі і канвенцыйных (абходных) напеваў, якія былі изложаны ў Ирмолюях. Самым раннім памятнакам рэпрэзентатыўнага іспольніцкага стыля літургічнай певчаскай практыкі, па адрэделенію Т. Ліхач, яўляецца Ирмолю Сурасльскага манастыра 1639 г. [цйт. по: 3, с. 215].

Большынаста моадзіўных напеваў «Херувымскіх песен» беларускіх Ирмолюев XVIII в. адрааюць працэс фарміравання рэпрэзентатыўнага іспольніцкага стыля певчаскай практыкі, які характэрызуецца наяўнасцю ў музыкальным тэксце хаджэственай ідэі і герменевтычным падходам к абразнаму раскрывію духоўнага смысла музыкальнага тэкста. У рэпрэзентатыўным стыле пры сахраненні історычнай строфічнай фармы Херувымскай змяняецца музыкальна-стылевае изложение ея тэкста. Многочысленныя павторы аддэльных слоў вербальнага тэкста саправаждаюць мелызматычны напеў і напамінаюць тэхніку павторэння слоў для ўсылення ўпечатлення ад музыкальнага афэкта, якія была распрастранена ў жанрэ барочнага хоровога канцэрта.

Музыкальны тэксць Херувымскіх песен із беларускіх Ирмолюев свідэцтвае аб нараджаючымся барокальным музыкальным мышленні ў срэде носьтэляў восточнай традыцыі, што яўлысь мацным толчком к развіццю і распрастраненню візантыйскай і лацінскай культурных традыцыі ў беларускай музыкальнай культуры XVIII в.

Свідэцтваем сімулятаннаста культурных традыцыі ў беларускай певчаскай практыке кірыло-мефодыеўскай традыцыі яўляюць вербальныя богаслужэбныя (частычно) і маргалнальныя тэксцьы Ирмолюев XVIII в., выпольненых на славянском языке, но лацінскімі буквамі [3, с. 104, 105; 13]. Напрымер, ў Ирмолюе іеромонаха Тарасія (до 1643 г. пісал ў Мінске, а заканчывал ў Вільне і Жыровічах) пад абходным звакорядом прыведены лацінскія абозначэння звакоў,

то есть предпринята попытка соединить старорусскую и западноевропейскую системы сольмизации.

Обращает на себя внимание своеобразное оформление белорусских Ирмологий XVII–XVIII вв. Книговед Н. Николаев отметил, что в начале каждого раздела белорусских Ирмологий размещена соответствующая заставка или инициалы, выполненные вязью, киншварные заголовки, концовки, украшения на полях (печатный орнамент или плетенки балканского типа) [10, с. 194, 195].

Центрами белорусской певческой культуры православной традиции являлись крупные монастыри – Супрасльский, Кутейнский, Виленский, Слуцкий. В Супрасльском Благовещенском монастыре в 1598–1601 гг. Богдан Онисимович, «воспевак родом из Пинска», создал Ирмологию, который позже перенес в Киево-Печерский монастырь; в 1639 г. был написан Ирмолой, в котором впервые зафиксированы многоголосые композиции. В Кутейнском Богоявленском монастыре создавались рукописные и печатные Ирмологии. Среди них – Ирмолой 1651 г. [4]. Этот певческий сборник отличает прекрасно сохранившийся нотный текст, который записан каллиграфическим почерком и может быть легко прочитан исследователями и аранжировщиками, а также прекрасные киншварные заголовки, заглавные буквицы и, главное, уникальная художественная первая страница, которая имеет значение титульной. На пятицветной странице изображены два образа, посвященные христианским праздникам (Сошествия Святого Духа и Рождества Пресвятой Богородицы), и четыре (!) образа святых: пророка Иоанна Крестителя и составителей разных видов Литургии – святых Иоанна Златоуста, Василия Великого и Григория Двоеслова. Художественное изображение образов (образы выполнены в цвете) и их компоновка на титульной странице богослужебного певческого сборника – единственный пример в этом виде рукописных памятников.

В середине XVII в. множество белорусских певческих книг были перенесены в Московскую Русь, что связано с миграцией большого числа представителей белорусской церковной культуры вследствие усиления конфессионального и национального угнетения белорусов в Польском Королевстве. Переселенцы приносили с собой рукописные и печатные книги, среди которых были нотопечатные Ирмологии (которые были новинкой для Московской Руси).

Подчеркнем характерные особенности, которые определяют белорусские Ирмологии:

- записи о месте создания Ирмология;
- варианты названия: «Ирмолой», «Ермалой», «Ярмалой»;
- церковнославянский язык с особенностями произношения, так называемыми белорусизмами: «дз-» вместо «д-», «-ра» вместо «-ря»;

- характерные выражения, такие как «усюды», «спевкай», «напел» (напев) и др.;
- наличие местных напевов (супрасльский, пинский, мирский);
- цвет линий нотного знака (красные линейки нотного знака с черными «квадратными» нотами);
- в хомовых текстах вставка «леге» в канонический певческий текст;
- характерные заставки;
- характерные лигатуры.

Итак, особенностями белорусской православной певческой традиции, которая зафиксирована в певческих рукописях – Ирмологионах конца XVI–XVIII в., являются пятилинейная нотация, получившая в Московском царстве название «киевская», ставшая традиционной; архаичность напевов и их многораспевность, simultанность певческих традиций. В белорусских Ирмологиях воспроизведена музыкально-интонационная модель православной литургической певческой практики конца XVI–XVIII в., которая, с одной стороны, сохраняла традиционный аскетичный исполнительский стиль, а с другой – представляла развивающийся новый репрезентативный исполнительский стиль. В вербальных литургических текстах отражен белорусский диалект, а в маргинальных – влияние латино-польской традиции; характерное художественное оформление белорусских Ирмологиев конца XVI–XVIII в.

Белорусские рукописные певческие сборники – Ирмологионы конца XVI–XVIII в. сохраняют черты средневековой музыкальной культуры и являются уникальными памятниками национальной художественной культуры. Они хранятся в государственных и частных коллекциях разных стран, представляют собой значительную художественную ценность и требуют пристального и глубокого внимания исследователей.

1. Герасимова-Персидская, Н. А. Русская музыка XVII века – встреча двух эпох : моногр. / Н. А. Герасимова-Персидская. – М. : Музыка, 1994. – 126 с.

2. Густова, Л. Певческие сборники в белорусской культуре периода Полоцкого княжества / Л. Густова // Беларуская кніга ў кантэксце сусветнай кніжнай культуры : зб. навук. арт. : у 2 ч. / Беларус. дзярж. ун-т культуры і мастацтваў ; склад.: Т. А. Дзем'яновіч, Л. І. Доўнар, Т. А. Самайлюк. – Мінск, 2006. – Ч. 1. – С. 74–80.

3. Густова-Рунцо, Л. А. Православная певческая практика Беларусі: тыпалогія і исполнительскія стылі : моногр. / Л. А. Густова-Рунцо ; М-во культуры Респ. Беларусь, Беларус. гос. ун-т культуры і мастацтваў. – Мінск : БГУКИ, 2018. – 396 с.

4. Ирмолой 1651 г. Кутеинский монастырь // Нац. ист. музей Респ. Беларусь (НИМ РБ). – № 4574.

5. Ирмолой нотолінейны 1598–1601 г., Супрасльскі манастыр // Нац. б-ка Украіны ім. В. І. Вернадскага (НБУ), Ін-т рукапісей. – Фонд І. – № 5391.

6. Касцюкавец, Л. П. Беларускі рукапісны ірмолой / Л. П. Касцюкавец // Помнікі мастацкай культуры Беларусі: новыя даследаванні : зб. арт. / Акад. навук БССР, Ін-т мастацтвазнаўства, этнаграфіі і фальклору ; рэд. С. В. Марцэлеў. – Мінск, 1989. – С. 149–154.

7. Коноп, А. В. Супрасльскі Ирмологіон 1598–1601 г. і тэорыя транспазіцыі знакавага распева (на матэрыяле певчэскіх нотолінейных рукапісей XVII в.) : авто-

реф. дис. ... канд. искусствоведения : 17.00.02 / А. В. Конотоп ; Ин-т истории искусств. – М., 1974. – 29 с.

8. Левшун, Л. История восточнославянского книжного слова XI–XVII веков / Л. В. Левшун. – Минск : Экономпресс, 2001. – 353 с.

9. Ліхач, Т. У. Музыканае мастацтва ўніяцкай царквы / Т. У. Ліхач // Віцебскі сшытак. – 1996. – № 2. – С. 12.

10. Нікалаеў, М. В. Палата кнігапісная: рукапісная кніга на Беларусі ў X–XVIII стагоддзях / М. В. Нікалаеў ; рэд. М. М. Розаў, А. С. Мыльнікаў. – Мінск : Мастац. літ., 1993. – 239 с.

11. Поспелова, Р. Западная нотация XI–XIV веков. Основные реформы (на материале трактатов) / Р. Поспелова. – М. : Композитор, 2003. – 416 с.

12. Преображенский, А. В. Культурная музыка в России / А. В. Преображенский. – Л. : Academia, 1924. – 123 с.

13. Шевчук, Е. Ю. Беларусь: церковное пение. Древнерусский период (X–XVII вв.) / Е. Ю. Шевчук // Православная энциклопедия / под ред. Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. – М., 2002. – Т. IV. – С. 497–501.

14. Ясиновський, Ю. П. Українські та білоруські нотолінійні ірмології 16–18 століть : Каталог і кодикологічно-палеографічне дослідження / Ю. П. Ясиновський ; ред. Я. Исаевич, О. Цалай-Якименко ; Ін-т українознавства ім. Крип'якевича НАН України. – Львів : Місіонер, 1996. – 623 с. – (Історія укр. музики ; вип. 2).

L. Gustova-Runtso

Sources of study of the oldest layer of the Belarusian liturgical singing tradition

On the basis of monophonic irmologions of the late 16th – 18th centuries the characteristic features of the medieval monodic Belarusian singing practice of the Cyril and Methodius tradition are revealed. Attention is focused on the genre content of liturgical singing cycles, musical and verbal texts of liturgical singing practice, types of melodies that existed on Belarusian lands. The enormous artistic value of staff singing notation is underlined.

Дата паступлення артыкула ў рэдакцыю: 19.12.2018.